

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Сое) 44
П73

Natasha Preston
THE CELLAR

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
United Agents LLP и Synopsis Literary Agency.

Серийное оформление *Екатерины Ферез*

Престон Н.

П73 Подвал: [роман] / Престон Наташа; пер. с англ.
А. Авербуха. — Москва: Издательство АСТ, 2018. —
320 с. — (#YoungThriller).

ISBN 978-5-17-108205-5

Лонг-Торп живет скучной жизнью провинциального городка, пока внезапное исчезновение шестнадцатилетней Саммер Робисон не вносит хаос в его размеренное существование. На поиски девушки брошены все силы: полиция и горожане день за днем прочесывают Лонг-Торп и окрестности. Но таинственный похититель не оставил ни единой зацепки, и шансы найти ее живой с каждым днем все меньше.

В то время как парень Саммер, Льюис, не оставляет попыток ее отыскать, девушку насильно удерживает незнакомец, который таким странным способом хочет обрести семью и, по его собственным словам, — сделать ее жизнь лучше. И на пути к своей цели не остановится ни перед чем. Сколько человек должно погибнуть, чтобы воплотить фантазии безумца? И какую цену заплатит Саммер, если откажется играть предложенную роль?

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Сое) 44

ISBN 978-5-17-108205-5

Copyright © 2014 by Natasha Preston
© А. Авербух, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Моему жениху Джозефу

САММЕР

Суббота, 24 июля (настоящее время)

Я посмотрела в окно спальни: еще один унылый день английского лета. Июль, но из-за тяжелых облаков на улице совсем сумрачно. Хотя даже это не могло меня огорчить. Я собиралась на вечеринку по случаю окончания учебного года — там будет выступать школьная группа, и я настроилась повеселиться.

— Эй, во сколько уходишь? — Льюис вошел, как всегда, без стука и сел на кровать. Да и зачем церемонии, мы ведь вместе уже больше года. Правда, иногда я скучаю по тем временам, когда он стеснялся сообщать мне по телефону, что ему надо в туалет, или собирал грязное белье до моего прихода. Мама права: чем дольше ты с мужчиной, тем больше он себе позволяет. Но я не хотела перевоспитывать Льюиса. Надо принимать любимого таким, какой он есть, поэтому я смирилась с его неряшливостью.

Я пожалала плечами и взглянула в зеркало. Волосы у меня тонкие, тусклые и вечно выглядят не так, как надо. Даже не получается по-модному их взлохматить, хотя женские журналы пишут, что «пошаговое создание прически а-ля только что из постели» — это совсем просто.

— Через минуту, — ответила я Льюису. — Скажи только, как я выгляжу?

Уверенность в себе — вот что самое привлекательное в человеке. А если ее нет? Невозможно сыграть ее так, чтобы тебя не раскусили. Я не красотка модель и не соблазнительная девушка из «Плейбоя», и нельзя сказать, что уверенности в себе у меня хоть отбавляй. В сущности, мне ужасно повезло с Льюисом: он как будто не замечает, что я совершенно обычная девушка.

Он усмехнулся и закатил глаза, как бы говоря: ну, пошло-поехало, опять та же песня. Поначалу мои комплексы его раздражали, но теперь, по-моему, только забавляют.

— Между прочим, я тебя вижу, — я недовольно взглянула на его отражение в зеркале.

— Прекрасно выглядишь. Как и всегда, — ответил он. — Может, все-таки подвезти тебя?

Я вздохнула. *Опять он за свое.* Клуб, где должна состояться вечеринка, едва ли в двух минутах от нашего дома. Я столько раз туда ходила, что добралась бы и с завязанными глазами.

— Нет, спасибо. Лучше пройдуся. А ты когда выезжаешь?

Он пожал плечами и поджал губы — это его выражение лица мне очень нравилось.

— Как только твой ленивый братец соберется. Ты не передумала? Мы можем подбросить тебя по дороге.

— Нет-нет, не надо, серьезно! Я выхожу прямо сейчас, а ты, если будешь ждать Генри, выедешь еще не скоро.

— Не ходила бы ты одна по вечерам, Сам.

Я снова вздохнула, на этот раз глубже, и бросила щетку для волос на полку у зеркала.

— Льюис, я хожу одна много лет! Каждый день в школу и обратно. И то же самое будет в следующем учебном году! Эти ноги, — я шлепнула себя по бедрам, — еще хоть куда!

Он перевел взгляд на мои ноги, и его голубые глаза загорелись.

— Это точно...

Я улынулась, толкнула его обратно на кровать и села к нему на колени.

— Давай-ка ты прекратишь изображать парня, чрезвычайно озабоченного моей безопасностью. Лучше поцелуй меня, — Льюис усмехнулся, и наши губы встретились.

Мы встречаемся уже полтора года, но от его поцелуев у меня до сих пор замирает сердце. Я обратила на него внимание еще совсем девочкой, в одиннадцать лет. Вместе с моим старшим братом Генри он заходил к нам каждую неделю и оставался, пока его мама не возвращалась с работы. Тогда я считала это всего лишь глупой влюбленностью — в то время я была влюблена еще и в рэпера Ашера — и не придавала ей большого значения. Но прошло четыре года, при встрече с Льюисом меня все так же бросало в дрожь, и я поняла: кажется, это серьезно.

— Фу, какие вы оба гадкие, — послышался низкий насмешливый голос.

Я мигом отстранилась от Льюиса и сердито уставилась на вошедшего в комнату брата.

— Заткнись, Генри!

— Заткнись, Саммер, — парировал он.

— Невозможно поверить, что тебе восемнадцать.

— Заткнись, Саммер, — повторил он.

— Как бы там ни было, я ухожу, — я легонько оттолкнула Льюиса, поцеловала его напоследок и выскользнула из комнаты.

— Идиотка, — пробормотал Генри.

«Инфантильный дурак», — подумала я. На самом деле мы с ним ладим — большей частью. Да что там: о лучшем старшем брате нельзя и мечтать. Но иногда он ужасно меня бесит. Не сомневаюсь, пока мы живы, так и будем ругаться.

— Саммер, ты уже уходишь на вечеринку? — крикнула мама из кухни.

Нет, просто открыла дверь шутки ради!

— Да, мама, уже ухожу.

— Будь осторожна, милая, — предупредил отец.

— Конечно. Пока, — ответила я и торопливо, пока не успели остановить, вынырнула за дверь. Дома ко мне относились так, будто я учусь в начальной школе и не могу ходить по улице одна. Хотя наш городок, наверное, — да нет, точно — самое скучное место на земле. Здесь никогда не происходит ничего интересного.

Самое волнующее событие случилось два года назад: пропала старая миссис Хеллманн — фамилия как название известной марки майонеза. И уже через несколько часов нашлась на овечьем пастбище. Она там искала покойного мужа, пока весь город разыскивал ее. До сих пор помню, как все воодушевились: наконец хоть что-то произошло!

По знакомой улице я направилась к началу тропинки, ведущей вдоль кладбища. Это единственный участок дороги, где я не люблю ходить в одиночку. Кладбище. Здесь и правда страшновато, особенно если никого нет рядом. Я озиралась, стараясь, чтобы со стороны это было незаметно. Кладбище осталось позади, но мне почему-то все еще было не по себе. Мы переехали в этот район, когда мне было пять, и я всегда чувствовала себя здесь в безопасности. Детство прошло в играх со сверстниками на улице, а повзрослев, я проводила время в парке или в клубе. Я знала город и здешних жителей как свои пять пальцев, но кладбище всегда наводило на меня страх.

Запахнув поплотнее куртку, я прибавила шагу. Клуб уже за следующим поворотом. С опаской я снова оглянулась через плечо и ахнула: из-за живой изгороди вышел человек.

— Извини, дорогая, я тебя напугал?

Это же старый Гарольд Дейн. Я вздохнула с облегчением и помотала головой:

— Нет-нет, все в порядке.

Старик поднял увесистый черный мешок и, крикнув, как штангист, швырнул его в мусорный бак. Лицо Дейна покрывали морщины и складки обвисшей кожи. Он был очень худой и, казалось, сломается пополам, если согнется.

— Идешь на танцы?

Странное слово меня рассмешило. Танцы! Ха-ха! Видимо, так это называлось в юности Дейна.

— Да. Встречаюсь там с друзьями.

— Ну, хорошего тебе вечера, но смотри, что пьешь. Никогда не знаешь, чего ждать от нынешних парней. Мало ли что могут подсыпать в бокал симпатичной девушке, — сказал он так серьезно, как будто речь шла о скандалах года и каждый парень-подросток непременно должен был изнасиловать девушку на свидании.

Я рассмеялась и помахала ему.

— Буду осторожна. Приятного вам вечера.

— И тебе приятного вечера, дорогая.

От дома Гарольда до клуба рукой подать. У входа я наконец расслабилась. Из-за предостережений родителей и Льюиса я начала пугаться каждого шороха — глупость какая-то! Уже возле двери кто-то схватил меня сзади за локоть, и я, вздрогнув от страха, обернулась. Это была моя подруга Керри: смотрит и смеется над моим испугом. *Да уж. Очень смешно.*

— Ну прости, — сказала она наконец. — Ты Рейчел не видела?

Передо мной стоял не Фредди Крюгер и даже не героиня фильма «Крик». Участвовавшее сердцебиение постепенно возвращалось к норме.

— Я еще никого не видела, только пришла.

— Черт! Она убежала после очередной ссоры со своим придурком, и телефон выключен!

Ну вот опять. Рейчел то сходилась, то расходилась со своим парнем, Джеком. Я никогда этого не понимала. Если вы почти все время выводите друг друга из себя, может, стоит перестать встречаться?

— Надо ее найти.

Зачем? Я шла сюда повеселиться с друзьями, а не искать девчонку, которой давно пора бросить своего явно неподходящего парня. Вздохнув, я смирилась с неизбежным.

— Ладно. Куда она пошла?

Керри уныло посмотрела на меня.

— Если бы я знала, Саммер...

Я вздохнула и потянула ее за руку к дороге.

— Ну хорошо. Я пойду налево, ты — направо.

Керри махнула мне на прощание и повернула направо. С улыбкой проводив ее взглядом, я двинулась влево. Хорошо бы Рейчел оказалась неподалеку.

Я пересекла поле для спортивных игр, направляясь к калитке в дальней его части: хотела убедиться, что Рейчел не пошла к дому короткой дорогой. Стало прохладней, и, чтобы согреть руки, я терла ладони друг о друга. По словам Керри, телефон у Рейчел выключен, но я попробовала позвонить и, естественно, попала на автоответчик. Если она не хочет ни с кем разговаривать, тогда зачем мы ее ищем?

Я оставила неуклюжее голосовое сообщение — терпеть их не могу — и прошла через калитку к пандусу, где обычно тренировались роллеры. Рваные облака неслись по небу, стягиваясь в серый круг. Легкий прохладный ветер дул навстречу, бросая мне в лицо волосы цвета меда, — так говорила Рейчел, мечтающая стать парикмахером. Меня почему-то пробирала дрожь.

— Лилия, — послышался позади незнакомый низкий голос. Я повернулась и попятилась, увидев высокого темноволосого мужчину. Сердце замерло. Какого черта

он прячется здесь, среди деревьев? Он стоял так близко, что я видела довольную ухмылку и прическу, нисколько не пострадавшую от ветра. Сколько же лака для волос он на себя вылил? Не будь я так ошеломлена, спросила бы, каким средством он пользуется, потому что на мои волосы ничто и никогда не действовало так, как обеща-ла инструкция по применению.

— Лилия, — повторил он.

— Нет. Извините, — я сделала еще шаг назад и по-смотрела по сторонам в тщетной надежде обнаружить неподалеку кого-нибудь из друзей. — Я не Лилия, — пробормотала я, приосанилась и попыталась посмотре-ть на него снизу вверх с уверенностью в себе. Он высился надо мной, не сводя с меня темных глаз, от взгляда которых бросало в дрожь.

Потом он покачал головой.

— Нет. Ты — Лилия.

— Меня зовут Саммер. Вы ошиблись. — *Ну и ублюдок!*

В висках у меня стучало. Глупо было называть ему мое имя. Он неотрывно смотрел на меня, и от этого мне стало нехорошо. С чего он взял, что я Лилия? Может, я просто похожа на его дочку или какую-нибудь знако-мую? Хотелось надеяться, что передо мной не маньяк.

Я сделала еще шаг назад и прикинула, куда в случае необходимости бежать. Парк большой, мы в самой даль-ней его части перед деревьями. Здесь нас никто не уви-дит. От этой мысли слезы подступили к глазам. И зачем я пошла сюда одна? Захотелось заорать на себя за такую глупость.

— Ты — Лилия, — повторил он.

Не успела я и глазом моргнуть, как он схватил меня. Я пыталась закричать, но он зажал мне ладонью рот. Какого черта он делает? Я молотила его руками, изо всех сил стараясь вырваться. О боже, он собирается меня убить! Из глаз хлынули слезы, сердце бешено колоти-

лось, в кончиках пальцев покалывало, в животе что-то сжалось от страха. *Я умру. Он собирает меня убить.*

Этот помешанный на Лилии маньяк рванул меня на себя с такой силой, что при столкновении с ним воздух вырвался у меня из легких. Потом он развернул меня так, что моя спина оказалась плотно прижатой к его груди. Одной рукой он зажимал мне нос и рот, дышать было нечем. Я не могла двинуться, то ли оттого, что он так крепко меня стиснул, то ли от страха. Он держал меня и мог делать что хочет, а я не могла и пальцем пошевелить.

Мой похититель провел меня через ворота в задней ограде парка и затем через поле. Я снова попыталась позвать на помощь, но он по-прежнему зажимал мне рот и нос, все повторяя «Лилия», и тянул меня к белому фургону. Я видела, как мимо нас движутся деревья, как над нами пролетают и садятся на ветви птицы. Все как обычно. О боже, надо вырваться. Я уперлась ногами в землю и завопила изо всех сил, так, что сразу заболело горло. Но и это было бесполезно: никто, кроме птиц, не мог меня услышать.

Он отвел руку назад и надавил мне на живот. От боли выступили слезы. Он отпустил меня одной рукой, чтобы открыть дверь фургона, и я сразу стала звать на помощь.

— Заткнись! — крикнул он, заталкивая меня внутрь. Упираясь, я ударилась головой о край дверного проема.

— Пожалуйста, отпустите меня. Пожалуйста. Я не Лилия. Пожалуйста, — умоляла я, схватившись за голову, в которой пульсировала боль. Меня трясло от страха, я хватала ртом воздух, отчаявшись вдохнуть.

Ноздри у него раздувались, зрачки расширились.

— У тебя кровь идет. Вытри. Живо, — прорычал он угрожающим тоном, от которого я задрожала, дал мне салфетку и дезинфицирующее средство. *Это еще зачем?*

Я была так напугана и растеряна, что едва могла пошевелиться. — Вытри сейчас же! — закричал он, и я вся сжалась.

Я приложила салфетку к голове и вытерла кровь. Руки так дрожали, что, выдавливая на ладонь дезинфицирующую жидкость, я едва ее не разлила. Приложила к ране и втерла. Так щипало, что я стиснула зубы и поморщилась. Мой похититель, тяжело дыша, внимательно следил за мной с явным отвращением. Что, черт возьми, происходит в его голове?

Глаза у меня наполнились слезами, они потекли по щекам, и я перестала видеть окружающее. Он взял салфетку, стараясь не прикасаться к окровавленной части, и бросил ее в пластиковый пакет, который засунул себе в карман. Потом протер руки дезинфицирующей жидкостью. Я в ужасе следила за ним. Сердце колотилось о грудную клетку. Неужели все это происходит на самом деле?

— Отдай мне телефон, Лилия, — спокойно проговорил он, протянув руку. Я заплакала еще сильнее, сунула руку в карман, достала телефон и отдала ему. — Хорошая девочка. — Он захлопнул дверцу фургона, я оказалась в темноте. Нет! Я стала кричать и колотить в дверь. Затем послышался шум работающего двигателя, и фургон, покачиваясь, тронулся. Этот человек куда-то меня везет. Что он со мной сделает?

— Помогите, пожалуйста! — кричала я, колотя в заднюю дверь кулаками. Бесполезно. Дверь не сдвинуть ни в одном направлении, и все же надо попробовать. Всякий раз, как фургон поворачивал, я валилась на его стенку, но поднималась, продолжала звать на помощь и колотить по двери. Я тяжело дышала и хватала ртом воздух, который, казалось, не поступал в легкие.

Фургон продолжал движение, с каждой секундой надежда выбраться из него таяла. Мне предстоит умереть.

Наконец фургон остановился, и я замерла. *Вот оно. Здесь он меня убьет.*

Я прислушалась, рассчитывая услышать шелест гравия у него под ногами. Через несколько секунд невыносимого ожидания дверь распахнулась, и я заскулила. Хотела что-то сказать, но голос как будто пропал. Похититель улыбнулся и, прежде чем я успела отскочить вглубь фургона, схватил меня за руку. Мы находились бог знает где. В конце вымощенной камнем дорожки — окруженный высокими кустами и деревьями большой дом из красного кирпича. Кто тут меня отыщет?! Вокруг я не заметила ничего знакомого. Дорога выглядит как любая другая проселочная дорога в окрестностях нашего городка.

Я понятия не имела, куда он меня завез.

Человек вытащил меня из фургона и подтолкнул к дому. Я пыталась упираться, но он был слишком силен. Я громко закричала в последней попытке позвать на помощь, и он на этот раз не мешал мне, что было еще страшнее: по-видимому, он знал, что здесь меня никто не услышит.

Готовясь к смерти и ко всему, что он собирается со мной сделать, я снова и снова повторяла про себя: «Я люблю тебя, Льюис». Сердце замирало. Что нужно этому человеку? Мне пришлось войти с ним в парадную дверь и пройти по длинному коридору. Я старалась запоминать цвет стен и расположение дверей на случай побега, но от ужаса в голове все путалось. Я знала только, что в коридоре светло и тепло — я ожидала совсем другого. Кровь застыла в жилах: он впился мне в предплечье, оставив на коже по углублению от каждого пальца.

Он толкнул меня вперед, и я всем телом ударилась о зеленовато-голубую стену. Сжалась в углу, дрожа и молясь про себя, чтобы он вдруг передумал и отпустил меня.

«Делай, что он тебе говорит», — повторяла я себе. Если удастся сохранить спокойствие, может, я смогу за-

говорить с ним и убедить его отпустить меня. Или представится случай бежать.

Слегка крикнув, он отодвинул от стены книжный шкаф высотой по плечи. Показалась дверная ручка. Он повернул ее, распахнул потайную дверь, и я ахнула, увидев за ней уходящую вниз деревянную лестницу. Все вокруг поплыло. Там, внизу, он собирается сделать со мной то, что задумал. Я представила себе грязный захламленный подвал с деревянным операционным столом, подносы с режущими инструментами и покрытую плесенью раковину.

Тут ко мне вернулся голос, и я снова закричала, не обращая внимания на боль в горле.

— Нет, нет! — кричала я снова и снова что было мочи. Грудь вздымалась, я хватала ртом воздух. *Это сон. Это сон. Это сон.*

Крепко обхватив, похититель без труда поволок меня за собой, хоть я и молотила руками, пытаюсь его ударить. Казалось, я для него невесома. Он подтащил меня к узкой стене напротив двери. Часть штукатурки на ней осыпалась, обнажив кирпичную кладку. Потом снова схватил за руку, сжал сильнее и заставил спуститься вниз на несколько ступенек. Я стояла неподвижно на лестнице, оцепенев от потрясения и не вполне понимая, что происходит.

Передо мной была просторная гостиная со стенами, выкрашенными в удивительно приятный светло-голубой цвет — слишком приятный для помещения, где маляк терзает свои жертвы. В одном конце — кухонька, напротив — три деревянные двери. В центре стоит телевизор, перед ним — два коричневых кожаных дивана и кресло. Я была потрясена такой обстановкой, но одновременно испытала и некоторое облегчение.

Нет, это совсем непохоже на подвал. Слишком уж чисто, все предметы аккуратно расставлены по местам.

В воздухе пахнет лимонным средством для дезинфекции, так сильно, что даже пощипывает в носу.

Рядом с обеденным столом на маленьком столике я увидела четыре вазы: одна была с розами, другая — с фиалками, третья — с маками.

Четвертая — пустая.

Я осела на ступеньку и ухватилась за стену, чтобы не скатиться вниз. Дверь позади захлопнулась, заставив меня содрогнуться. *Вот и все. Я в ловушке.* С криком я бросилась на стену, как вдруг увидела, что внизу, у начала лестницы, стоят три девушки. Одна из них, красивая брюнетка, напомнившая мне маму в двадцатилетнем возрасте, улыбнулась тепло, но печально — и протянула ко мне руку.

— Иди сюда, Лилия.